

Демон устройства действительно истощен. В конце концов, это уже человек, у которого нет сил для культивации, и это все еще физическая сила, которая была закалена этими годами практики. Кажется, что это старик-ветеран, но обычно десятки мужчин все еще не являются его противниками.

Но бежать на лошади и бежать в одиночку - не одно и то же. Пробежав более десяти миль, я выдохся и запыхался.

Аньчжэн прыгнул со спины лошади, и Аньчжэн потащил наложницу вниз, прежде чем волшебное оружие упало. Ци Мо упал на землю с грохотом, задыхаясь, и крупные бисеринки пота на лбу падали одна за другой.

Ань Чжэн сказал "тяжелая работа", и Ци Мо ответил, что это действительно тяжелая работа. На первый взгляд, Ань Чжэн сказал белой лошади, достал бессмертие и засунул его в рот лошади.

"Поправься хорошенько, ты, наверное, пел каждую ночь в последние два дня, пока меня не было. Что поделаться, если я заболел, ешь больше тоника".

□ благодарно посмотрел на Ань Чжэна, а затем Ань Чжэн нежно погладил его по шее и сказал: "Ты должен быть сильным, вдруг я однажды в будущем буду голоден и не смогу найти ничего съестного..."

Рот Цзюня, который все еще жевал эликсир, остановился на месте, его глаза были полны ужаса.

Ань Чжэн рассмеялся и взял кувшин вина из космического орудия, а затем заметил, что у него остался этот кувшин вина. Хагугуан, который в это время был в замешательстве, оставил большую часть вина ветерану.

"Время хаотично".

Ань Чжэн не мог не пробормотать в ответ на мысли Даоцзу... Даоцзу не сказал ничего внятного, он не сказал, что произойдет, если время будет неправильным. Похоже, что мировое время в том месте, где находится Аньчжэн, все еще сохраняет свою первоначальную траекторию, но Аньчжэн рождается заново в этом мире. Почему же в других местах время смещено?

Демон устройства взглянул на Ань Чжэна и протянул руку: "Я тоже хочу поесть".

Ань Чжэн взял в руку булочку и серьезно сказал: "Оставь немного, булочки с белым лицом, душистый Лао".

Устройство Демона: "..."

Ань Чжэн оглянулся в сторону Хань Гугуана и не знал, вернулся ли Шан Цинъян. Это была женщина с недостатками, о которых нужно было сообщить. Если ты вернешься, то найдешь способ пустить генерала храма Ци Сяо в погоню и сразиться с ним. Однако, хотя уровень культивирования Ци Сяо не низкий, Ань Чжэн не полностью обратил на него внимание.

"Пора идти".

Ань Чжэн взглянул на демона-устройства, проглотившего булочку, и тяжело сглотнул: "Время затянулось".

Демон-устройство: "А? Ничего страшного, если ты не дашь эликсир, даже булочки".

Но он не посмел сопротивляться. Он встал, подошел и понес его вверх.

□ выглядел потрясенным.

Да, это не паника, это паника.

Ань Чжэн был ошеломлен: "Пусть бежит".

Ци Мору Мэн амнистировал: "Спасибо, спасибо, этот старый зверь действительно слишком тяжел, чтобы его нести. Ты все еще человек, лошадь нужна только людям, а не наездникам".

Ань Чжэн: "В твоих словах есть смысл, ты должна сесть на лошадь".

Энн с трудом забралась на лошадь, а затем позволила волшебному устройству бежать позади.

Демон устройства: "..."

Ань Чжэн: "Пробегись еще немного, видишь, он вспенился, есть ли у тебя совесть".

□: "..."

Покинув перевал Ханьгу, Ань Чжэн не позволил демону устройства продолжать бег, в конце концов, он слишком медленный. Два человека и лошадь пронеслись по равнине как ветер, а затем пошли по пустыне. Возвращение в город Галуро заняло всего два дня.

Как только Ань Чжэн вошел в дверь, он увидел Ду Шоушу, который сидел на столе, сплевывая и хвастаясь. Большие и маленькие женщины в этом трактире окружили его кругом. Брови собеседниц вздрагивали, а слушательницы Гу Паньшэнхуэй. Когда говорили о волнении, у Ду Шоушу дрогнула плоть на лице.

Услышав звук шагов, он обернулся и увидел, что вошел Ань Чжэн и махнул рукой: "Все прошло, Мингер продолжит разговор.

Я обнаружил, что очень хорошо делить рассказ на главы и главы, если красноречие хорошее. Дополнительный материал составляет количество слов. "

На столе перед ним лежало несколько рассыпанных сребреников, и они схватили их: "Это их деньги, чтобы послушать историю, одну главу или две".

"Ты действительно черный".

сказал Ань Чжэндо: "По правде говоря, это должно быть три слова и тысяча слов".

Ду Шоушоу собрал деньги и сказал: "Вы не понимаете. Они слушали историю героя с близкого расстояния. Что это за обращение? Они не соберут много денег за один-два раза. Кроме того, их трактир собирает больше серебра, чем мы. А теперь. "

Он указал наверх: "Обезьяна вернулась".

Ань Чжэн не ожидал, что обезьяна вернется так быстро. Он быстро поднялся наверх и крикнул в ответ Ду Шоу тонко: "Старый зверь снаружи помогает мне видеть".

Ду Шоушу вышел и посмотрел, снаружи стояла белая лошадь и старик. Ду Шоушу улыбнулся, увидев старика: "Неудивительно, что Ань Чжэн сказал, что здесь есть старый зверь, дай-ка я посмотрю. Оказывается, это ты".

Услышав, что есть старый зверь, который хочет взглянуть на него, Цзи Мо собирался отдать Ду Сяошу своему подонку, а потом понял, что собеседник ругает себя. Он был злобным и трудолюбивым человеком, он умел терпеть, поэтому ему пришлось сесть на корточки, притворяясь обиженным, в располагающей манере.

Ду Шоушоу поднялся, разинув рот, и произнес: "Не **** притворяться передо мной, я спрашивал Чэнь Шаобэя о тебе. Людей, погибших от твоих рук в те годы, должно быть не менее тысячи человек, и все эти люди обижены. Ждут тебя в аду. Не волнуйся, жди, пока я тебя туда отправлю, а там видно будет. "

Аньчжэн взглянул вниз с балкона второго этажа: "Не останавливайся на тысячах долларов. Я держу его полезным, поэтому не могу убить тебя. Ты можешь просто убить два меча.

Неважно, как подобрать **** и бедра. Место".

Ду Шоу тонко улыбнулся: "Можете не сомневаться".

Ань Чжэн поднялся на второй этаж и увидел, что обезьяна сидит одна в доме в оцепенении. Он не заметил, когда подошел.

"Я нашел человека и нашел волшебное оружие. Пока волшебное оружие активируется с достаточной силой ада, дверь **** может быть открыта. Тогда я смогу войти в ****, чтобы найти монаха, но ... я могу войти только один. Для живого человека в **** нет возможности упорствовать. В моем теле есть сила **** и я едва могу продержаться некоторое время. "

Обезьяна посмотрела на Ань Чжэна: "Ты знаешь, почему я вернулась?"

"Не знаю".

"Потому что я знаю, что ты должен придумать способ, а я не могу. Я всегда считал себя самым могущественным человеком в мире, я был Ши Цзин, сущность неба и земли. Я родился почти непобедимым, за исключением немногих. Никто, кроме меня, не является моим противником. Но я глуп, глуп и не знаю, что делать, когда сталкиваюсь с чем-то. Я думал, что смогу придумать способ, а в итоге мне все равно пришлось вернуться к тебе. "

Он посмотрел на Ань Чжэна: "Не слишком ли я расточителен".

Ань Чжэн сделал шаг назад: "Не говори так, я беспокоюсь, что ты доверишь мне остаток своей жизни. Я не люблю мужчин, а ты не человек".

Обезьяна горько улыбнулась: "Когда ты еще сможешь пошутить".

Ань Чжэн сказал: "Шутить можно в любое время".

Он сел рядом с обезьяной: "Я знаю, что ты хочешь войти, но у тебя нет Цзиньдана. Ты не можешь идти без Цзиньдана, а Цзиньдан ты отдал Калу Огненному Танцу, Калу Огненный

Танец оставил Ка Лу Луочэн. "

Он улыбнулся и сказал: "Это обязательное условие, ты можешь полагаться только на меня".

Он обнял обезьяну за плечи: "Но не чувствуй себя немного виноватым, если братья так сильно заботятся, это изменит вкус. Скажу тебе кое-что, знаешь, почему я хочу, чтобы все единомышленники, те, кто делает добрые дела, у людей, которые делают добрые дела, хорошая жизнь? Потому что я знаю, что без денег люди будут испорчены. "

"Например, два человека - хорошие друзья, один с деньгами, другой без денег, даже если у этих двух людей схожие интересы, но о том, у кого нет денег, всегда заботятся, и он, естественно, испытывает чувство вины. Если чувства вины слишком много, возникает разрыв. В этом случае есть только две возможности. Например, у людей, которых часто приглашают на ужин, последние две возможности таковы... Во-первых, он подумает, что так и должно быть, кто сказал тебе быть богатым. Во-вторых, он будет отдалять своих друзей все больше и больше, потому что у него нет денег на угощение гостей и ему стыдно. "

Обезьяна спросила: "Какое отношение это имеет к нам?".

"Имеет".

Ань Чжэн посмотрел в глаза обезьяне и сказал: "Ты думаешь, что я помогаю тебе, поэтому чувствуешь себя виноватым. Но как быть, когда ты помогаешь мне?"

В этот момент вошел Ду Шоу с ухмылкой. Когда он вошел, то увидел Ань Чжэна, держащего обезьяну за плечи, те смотрели на него, и тощий рот Ду был широко открыт: "Что вы двое делаете?"

Ань Чжэн: "Разговариваем".

"Меньше ерунды, я зайду чуть позже, и вы двое поцелуетесь".

Обезьяна: "....."

Ду Тощий сел и сказал: "Обезьяна, будь осторожна, он самый разговорчивый. Говорит и говорит о тебе в своей постели, а ты все равно будешь думать, что согласна".

Ань Чжэн: "Это урок?"

Ду худой и с застенчивым лицом: "Я тебя ненавижу".

Обезьяна: "Как у вас дела?"

Ань Чжэн спросил: "Дай тебе посмотреть на старого зверя снаружи, как ты вошел".

Ду Шоушоу: "Не говори, что позволил мне проткнуть двумя мечами, я проткну одним мечом и войду. И можешь быть уверен, что он не может умереть, я сделал именно так, как ты сказал, и проткнул его в неважном месте. "

"Куда?"

"Член."

Он действительно повысил голос, когда произнес эти два слова.

Обезьяна: "Ты ..."

Ду Шоушу: "Если бы я мог убить его, я бы уже начал. Сколько таких убийств. Но ради монаха, пусть он останется на некоторое время".

Обезьяна достала вещь: "Хотя я не нашла способа спасти монаха, я пошла в храм Великого Лейчи и нашла Будду. Будда дал мне это...".

Это горсть волос.

Ань Чжэн: "Что это?"

"Монах Сюань Тин был сиротой, и его усыновил монах, которого в самом начале выбрал Да Ши. Это его волосы, когда он побрился. Каждый монах в храме Далайчи оставался немного и мог сохранить дыхание. Я знаю, что в храме Далайчи есть такое правило, поэтому я пошел к Будде, чтобы попросить об этом. С этими волосами я смогу найти монаха, как только войду в ад. "

Аньчжэн взяла волосы и посмотрела на улицу: "Город Гаулуо был не очень мирным. После того, как я вошла, жизнь и смерть были не в аду, а снаружи. Стоило кому-то устроить беспорядки, и я могла не успеть выйти". . Поэтому тебе важно быть снаружи. Я просто защищу его. "

Ду Шоушу похлопал себя по груди: "Можешь не сомневаться!"

Обезьяна: "Почему ты стреляешь мне в грудь..."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2198870>